

Юй Шэн остановился на том месте, где только что видел тень, и с мрачным взглядом посмотрел туда, где он только что разговаривал с Фан Шаонанем. Его выражение можно было описать как ледяное.

Капля крови выступила из-под его пальцев. Он крепко сжал розу, и его рука была проколота шипами. С мрачным лицом он бросил цветы в ближайшую урну.

Спокойно вытер кровь салфеткой, он с холодным выражением лица, с мрачным взглядом, который делал его похожим на ядовитую змею, готовую укусить в любой момент.

Вот это да, Фан Шаонань!!!

Как он посмел играть с ним в такие игры!!!

В прошлой жизни он не обращал на это внимания, но теперь каждое движение Цзян Чжичэна имело для него значение. Если бы он что-то заподозрил, Юй Шэн не знал, смог ли бы он продолжать эту глупую игру!

Он постоял немного, пока ранка на руке не перестала кровоточить. Небольшая царапина была слегка красной, но вряд ли кто-то заметит. Только тогда он вошел внутрь.

С кухни доносился аромат. Юй Шэн медленно подошел и увидел, что Цзян Чжичэн готовит, будто и не уходил. Если бы Юй Шэн не был уверен, что не ошибся, он бы поверил, что ничего не произошло.

Увидев суп с ребрышками на плите, Юй Шэн обнял его сзади, и сразу почувствовал, как тело Цзян Чжичэна слегка напряглось. Его взгляд стал мрачным, на мгновение в его глазах промелькнули странные эмоции, но затем он успокоился. Он глубоко вздохнул и прошептал:

— Как вкусно пахнет...

— Скоро будет готово, Шэн... Шэншэн, ты не хочешь подождать в гостиной? — Цзян Чжичэн взял его руку, лежащую на его талии, и с грустью произнес.

— Угу, — рассеянно ответил Юй Шэн и не двинулся с места. Он обнимал, а Цзян Чжичэн не мог сосредоточиться. Глядя на его деревянное выражение лица, Юй Шэн хотел заглянуть ему в голову и узнать, о чем он думает. Неужели ему нечего сказать?

— Только что приходил Фан Шаонань, — спокойно сказал Юй Шэн.

Цзян Чжичэн слегка напрягся, его лицо выражало смущение. Через некоторое время он произнес:

— Твой друг... Почему ты не сказал? Он уже... ушел?

Юй Шэн кивнул:

— Ушел.

— О... — Цзян Чжичэн больше ничего не сказал. Юй Шэн усмехнулся. — Он подарил мне розы и хотел пригласить на ужин.

Цзян Чжичэн замер с кастрюлей в руке, не зная, плакать или смеяться:

— Но у нас уже почти готово...

Юй Шэн вздохнул, подтянул его к себе и обнял.

Пока тот был в замешательстве, он сказал:

— Я выбросил его цветы и не пошел с ним ужинать, но он сказал...

— Сегодня День всех влюбленных.

Цзян Чжичэн все еще не мог прийти в себя. Юй Шэн поцеловал его:

— Я не купил тебе подарок, так что это мой подарок. С Днем всех влюбленных, дорогой!

Цзян Чжичэн уставился на него, его голова гудела, и он был в полной растерянности:

— С праздником!

Юй Шэн рассмеялся:

— А где мой подарок?

— По... подарок? — Цзян Чжичэн смутился.

Юй Шэн нахмурился, его глаза сузились:

— Ты что, не приготовил?

Цзян Чжичэн наконец понял. Он приготовил ужин, а осталась только одна роза. Но вспомнив то, что он видел, он сжал губы и кулаки.

Однако, увидев расстроенное лицо Юй Шэна, он почувствовал себя виноватым и, опустив голову, протянул ему цветы.

— Красиво, — раздался звонкий голос молодого человека.

Цзян Чжичэн поднял на него взгляд.

Юй Шэн мягко улыбнулся:

— Мне нравится.

Цзян Чжичэн, хотя и был мастером в делах, всегда был осторожен с Юй Шэном. Ему не хватало романтики, и это было нормально.

— Дурак, — пробормотал Юй Шэн.

Они поужинали, и Юй Шэн снова задумался, ходя по комнате и краснея при виде одной кровати.

В прошлой жизни они спали в разных комнатах, но теперь, когда все наладилось, они не могли спать отдельно. Но спать в одной комнате... При мысли о том, что им, возможно, придется заниматься чем-то интимным, его лицо снова покраснело.

Цзян Чжичэн тоже долго не решался войти, колебался, но в конце концов зашел.

Юй Шэн мягко вздохнул. Хотя они спали на одной кровати, все было чинно. Открыв глаза в темноте, он перевернулся и устроился в объятиях Цзян Чжичэна.

Цзян Чжичэн слегка напрягся, но быстро успокоился.

— Цзян Чжичэн, — тихо произнес Юй Шэн в темноте.

— М-м? — Цзян Чжичэн ответил хриплым голосом.

— Я всё обдумал. Давай в будущем будем жить дружно.

Цзян Чжичэн удивился и посмотрел на него, хотя в темноте ничего не видел, но смотрел с особой серьезностью:

— Шэншэн, я буду всегда заботиться о тебе.

Юй Шэн почувствовал тепло в сердце:

— Я знаю.

— Тогда... — Цзян Чжичэн заколебался, а Юй Шэн с любопытством посмотрел на него. — Ты не мог бы держаться подальше от Фан Шаонаня? Он... нехороший... — Цзян Чжичэн знал, что Юй Шэн, возможно, больше заботится о Ли Юне, но сегодня ночью он впервые заговорил с ним по душам, и он решился...

— Хорошо.

К его удивлению, он услышал согласие. Цзян Чжичэн моргнул и крепче обнял его.

— Тогда, Шэншэн, могу я попросить тебя об одной услуге? — Цзян Чжичэн нервно огляделся.

Юй Шэн немного удивился, не понимая, что ему сейчас может понадобиться.

Цзян Чжичэн тихо сказал:

— Завтра вечером в семье Ло будет банкет. Шэншэн, ты не мог бы... пойти со мной?

Юй Шэн никогда не ходил с ним на банкеты, и через месяц после свадьбы он пошел на прошлый банкет в семье Цзян, но все закончилось ссорой.

Юй Шэн задумался, вспомнив, что в прошлой жизни после того банкета он больше никогда не ходил с ним на подобные мероприятия.

Каждый раз он ходил с Ли Юнем, и каждый раз благодаря этому репутация Ли Юня росла, а к нему относились с презрением. Ведь по сравнению с его грубостью Ли Юнь казался мягким и добрым, и он стал посмешищем в их кругу.

А Цзян Чжичэн тоже почти не посещал собрания, и причина была в нем.

— О? Если не с тобой, то с кем же? — Юй Шэн поднял бровь, и в темноте его глаза блеснули с насмешкой.

— Я не... — Он не это имел в виду! — Цзян Чжичэн сжал губы и крепче обнял его.

— Тогда все в порядке, — улыбнулся Юй Шэн.

Цзян Чжичэн не знал, что сказать. Раньше Юй Шэн не любил ходить с ним, но теперь... Цзян Чжичэн почувствовал прилив радости при мысли, что они пойдут вместе.

— Я устал, давай спать! — Юй Шэн потер глаза, мягко поцеловал его в уголок губ и с удовлетворением почувствовал его напряжение. С легкой улыбкой он прошептал:

— Спокойной ночи.

—

В Имперской столице существовали четыре великие семьи, передававшие свои традиции из поколения в поколение: семья Цзян, семья Ло, семья Наньгун и семья Мэн.

Банкет в семье Ло был организован по случаю двадцатилетия младшего сына Ло Чэна.

У семьи Ло было два сына: старший, приемный сын Ло Фаньшэн, и младший, родной сын Ло Чэн. Семья Ло была второй по значимости после семьи Цзян. Родители Ло Чэна погибли в авиакатастрофе, и Ло Чэн был воспитан Ло Фаньшэном. Их связывали глубокие чувства.

Юй Шэн сидел в машине и смотрел в окно, его взгляд был задумчивым. Все думали, что братья Ло были очень близки, но никто не ожидал, что через шесть лет Ло Фаньшэн и Ло Чэн сыграют роскошную свадьбу. Никто не мог представить, что младший сын семьи Ло, всегда остававшийся в тени, возьмет нож и попытается убить Ло Фаньшэна, хотя в итоге все обошлось.

Но Ло Чэн покончил с собой.

Юй Шэн опустил взгляд. На самом деле никто не знал, что Ло Чэн и Ло Фаньшэн были разницей в девять лет, и за эти годы могло произойти многое. Изначально Ло Чэн должен был унаследовать семью Ло в восемнадцать лет, но младший сын семьи Ло не интересовался делами и, едва начав, устал от всего и передал управление обратно Ло Фаньшэну.

<http://bllate.org/book/16451/1492257>